

Секция «Психология»

**Социально-психологическое понимание трансгендерной личности в
контексте российского общества.**

Арифуллина Н.П.¹, Воронцов Д.В.²

*1 - Южный федеральный университет, Факультет социологии и политологии, 2 -
Южный федеральный университет, Факультет философии и культурологии,
Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: Nadegda-Arifullina@yandex.ru*

Половая принадлежность является базовой характеристикой в структуре личности, поскольку без признания себя или мужчиной или женщиной, ребёнок не может войти в культурно-функциональную социальную систему, построенную на гендерно-властных отношениях. Без полагаемой единственно верной, трансгендерной гендерной идентичности индивид не может быть признан как нормальный и принят к взаимодействию. Люди с гендерной дисфорией образуют специфическую социальную группу на пересечении сексуальности и гендера, отличающуюся наиболее высокой психологической и социальной уязвимостью.

Однако на пост-советском пространстве даже среди ученых преобладает представление о трансгендерности как преимущественно психопатологическом, а не социальном явлении. Это связано с некритическим восприятием культурной линзы биологического эссенциализма, на которую С. Бем обратила внимание в 1993 г. Обращает на себя внимание тот факт, что в русскоязычной науке преимущественно используется термин «транссексуальность», а не трансгендерность. Понятие о транссексуальности сводит проблему трансгендерности к процедуре формальной смены пола, сводя все существенные аспекты (транс-)гендерной идентичности, прежде всего, к расхождению биологического пола с психологическим в духе концепции Г. Бенджамина (1953). Тогда как проблемы трансгендеров в большей мере связаны с рассогласованием их субъективных представлений о своей личности и сексуальности с гендерными ожиданиями и культурными образцами гендерного поведения (Д.В. Воронцов, 2008). Трансгендерность скорее можно рассматривать как устойчивое следование гендерным стереотипам поведения, противоположного биологическому полу, с чем и связаны убежденность в неадекватности своего пола по "паспорту" и желание принадлежать к противоположному полу (И. Кондаков, 2000). Поэтому наиболее адекватной для понимания личности трансгендеров следует считать гендерную теорию, которая трактует пол как определяемый, прежде всего, социально – с помощью социокультурно заданных интерпретаций биологических особенностей тела. Пол как гендер здесь является исключительно социально-психологическим феноменом, который возникает в процессе социального общения и имеет социально-перцептивный и интерактивный характер: пол/гендер есть то, как человек проявляет себя в социальной ситуации, получая при этом категоризацию как маскулинный, фемининный, интергендерный, недифференцированный тип личностной саморепрезентации (Д.В. Воронцов, 2008). Поэтому психологическая и социальная уязвимость трансгендеров вызвана нелегитимностью желаемых социокультурных проявлений и репрезентации для имеющегося тела индивида.

Стремление трансгендеров предстать перед обществом в другом и ярко-выраженном гендере, принятие ими биолого-эссенциалистского подхода к своей проблеме, желание

сменить половые органы - по сути является способом бегства от социального давления. Трансгендерная идентичность начинает складываться из несоответствия ожиданиям, личной важности неположенных качеств, навязывания гендерно-сегрегированным социумом двух взаимоисключающих и обязательных полярностей социальных моделей, и устанавливается посредством самоисполняющихся пророчеств и социальных санкций. Индивид старается социализироваться в альтернативном нормативном гендере, позволяющем проявлять лично-важные качества, и усиленно стремится доработать для общепринятого образа недостающие качества, что приводит к появлению конфликтной постпереходной модели гиперфеминности/ гипермаскулинности. Вследствие доминирующей концепции биологического эссенциализма, трансгендер в условиях российского общества стремится провести операцию по смене пола, чтобы перед самим собой и обществом предстать как «нормальный» (а точнее – нормативный) индивид. Чтобы гармонизировать общественные представления о должном с личными представлениями о дозволенном, индивид с гендерной дисфорией готов подвергнуть своё тело инвалидирующим изменениям.

Господствующая в российском обществе нормативная гендерная идеология, задающая с помощью базовых социальных институтов жёсткие гендерные рамки, приводит к формированию уязвимых трансгендерных личностей, реализующих не спектр заложенных в них качеств, а только лишь социально ожидаемых, для выполнения установленной роли во властно-гендерной структуре общества. Но в то же время трансгендеры являются не только жертвами нормативного гендерного порядка, но и людьми особо чувствительными к культурным установкам гендерного разделения. Чем больше социальное окружение кодифицирует их поведение как гендерно-неприемлемое и навязывает малодостижимые ими константы должного гендера, тем более развивается эта чувствительность, что не происходит у гендерно-конформных детей. Из неё произрастает самостоятельный осознанный или интуитивный разбор своих качеств и проявлений как свойственных мужчине либо женщине (будь то в общественных представлениях или от природы), несомненно с отметанием качеств, не считающихся свойственными выбранному гендеру.

Такая гендерная чувствительность трансгендерных людей может поставить под сомнение и провоцировать изменение существующего гендерно-властного способа организации общества в сторону уменьшения или полной ликвидации гендерной дифференциации.

На наш взгляд, социально-психологическое понимание трансгендерности может быть методом социального инжиниринга по созданию более сложного и диверсифицированного в гендерном аспекте общества, в котором будет значительно снижена гендерная сегрегация и в перспективе полностью устранена проблема социальной и психологической уязвимости гендерно ненормативных личностей.

Литература

1. Бем С.Л. Линзы тендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: РОССПЭН, 2004.
2. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008.

3. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. 2-е изд. Доп. и перераб.
– СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.